

**Личностное начало в современном научном дискурсе
(на примере текста посвящения к книге)**

В статье рассматриваются особенности проявления личностного начала в современном научном дискурсе на примере текста посвящения к научной книге. Выявляются функциональные, содержательные и структурные характеристики текста посвящения, производится типология данных текстов на различных основаниях. Особое внимание уделяется проблеме актуализации в посвящении аксиологических и культурных смыслов, значимых для автора.

Ключевые слова: научный дискурс, текст, посвящение, личностное начало, автор.

E. I. Golovanova
Chelyabinsk, Russia

**Identity Principle in Modern Scientific Discourse
(by the Example of the Text of Dedication to Book)**

The article deals with peculiarities of identity principle manifestation in modern scientific discourse by the example of the text of dedication to book. Functional, content and structural characteristics of the text of dedication are revealed. Typology of these texts according to different grounds is carried out. Special attention is paid to the problem of actualization in the dedication of axiological and cultural senses meaningful to the author.

Keywords: scientific discourse, text, dedication, personality principle, author.

Характерной особенностью современного этапа развития культуры является усиление *личностного начала* во всех сферах деятельности человека. Личность, её потребности, ценности, интересы, особенности сознания становятся сегодня важнейшим фактором при анализе речемыслительной деятельности в лингвистических исследованиях. В рамках настоящей статьи особый интерес представляет такая составляющая современного научного дискурса, тесно связанная с выражением личностного начала, как посвящение.

В «Словаре русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой слово «посвящение» толкуется как: 1) действие по глаголу *посвятить*; 2) надпись в начале произведения или вступительная часть произведения, указывающая, кому посвящено это произведение автором [7, с. 312]. Судя по иллюстративному материалу ко второму значению, речь идёт прежде всего о художественном дискурсе, ср.: *Посвящение в стихах. Посвящение этой повести особенно дышит кокою-то неотразимою прелестью теплого и грустного чувства*. Белинский, Мозаисты, соч. Ж. Зандэ; *Когда был отпечатан первый том сочинений Добролюбова, ... я с изумлением увидела, что издание посвящено*

мне. Панаева, Воспоминания [там же]. Для нас важно, что посвящение интерпретируется авторами словаря как текст (а точнее, субтекст или микротекст), выполняющий особые функции и имеющий стандартное расположение внутри большего по объёму сложного текстового целого.

Семантика глагола «посвятить» помогает прояснить фоновые знания, связанные с данным словом. Первое значение в указанном выше словаре «осведомить о чем-то тайном, не всем известном, сделать причастным к чему-л.», хотя и не связано, на первый взгляд, с посвящением напрямую, раскрывает его суть. Посвящение делает явным неявное, скрытое от непосредственного наблюдения или понимания. Второе значение глагола – «предназначить для какой-л. деятельности, занятия и т. п.» – подчёркивает глубоко осознанный, целенаправленный характер посвящения, его связь с образованием смысла (ср. значение, приведённое далее: «наполнить содержанием, непосредственно относящимся к кому-, чему-л.»). И, наконец, словарное толкование прямо указывает на назначение посвящения: «предназначить кому-л. своё произведение как дань своего уважения, почитания, любви и т. п., обычно сде-

лав об этом надпись» [7, с. 312]. Добавим к этим значениям далевское толкование глагола «посвящать»: **ПОСВЯЩАТЬ, ПОСВЯТИТЬ** ... что, кому подносить почётно, из признательности или покровительства [3, т. 3, с. 331].

В лингвистической литературе посвящение никогда не становилось предметом отдельного рассмотрения, мало внимания уделено данному текстовому образованию и в литературоведении (в специальных словарях мы встретили лишь два случая выделения понятия «посвящение» в отдельную статью [5; 6]). Между тем, именно наличие и характер посвящений, на наш взгляд, принципиально отличают современные издания монографий, учебников и словарей от издававшихся ранее. Посвящения в научном дискурсе уже не воспринимаются в настоящее время как единичное явление, они получили широкое распространение и предоставляют автору (авторам) уникальные возможности для выражения собственной позиции и проявления индивидуальности. Если ранее авторы монографий и учебников преимущественно стремились к выражению модальности объективности, «истинности» транслируемого научного знания, то теперь, в эпоху научного плюрализма, доминирования полипарадигмальности в науке, создатели научных трудов всё отчётливее осознают значимость отдельной личности, её индивидуального начала, что находит отражение и в содержании, и в оформлении текстов.

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля личность определяется как «лицо, *самостоятельное*, отдельное существо» [3, т. 2, с. 259]. «Российский энциклопедический словарь» (М., 2000) интерпретирует личность как субъект сознательной деятельности, необходимо предполагающей этический момент самоопределения, в связи с чем личность характеризуется системой взглядов, ценностных установок, предпочтений, проявляющихся в действиях и поступках. С этих позиций научный текст, имеющий посвящение, осознается как действие, включённое рефлексией автора в пространственно-временной континуум и наделённое метасмыслом.

Отметим, что любое научное исследование предполагает напряжённую интеллектуальную работу автора, связанную с освоением, осмыслением и обобщением

большого числа разрозненных фактов, их упорядочением и систематизацией, построением целостной концепции, а также рефлексией автора по поводу своих мыслей, их соответствия общему направлению исследования. Учёному приходится преодолевать «сопротивление» материала, его «живой», многообразный, во многом противоречивый характер. Посвящение при таком понимании выступает как словесный поступок, осознанный коммуникативный акт.

Цель посвящения – *включить конкретный текст в контекст культуры* (контекст научной традиции, исследовательской школы или личностного пространства автора). Посвящение при этом выражает важные социальные смыслы (даёт информацию об авторе, значимом для него адресате, отношениях между ними) и выполняет конкретное коммуникативное задание (реализует намерения автора поблагодарить, подчеркнуть значимость кого-либо, отдать дань уважения, выразить признательность, дать оценку кому-, чему-либо).

В научную коммуникацию посвящение пришло из художественной сферы коммуникации. В «Литературной энциклопедии терминов и понятий» посвящение включено в рамочную конструкцию художественного произведения наряду с именем (псевдонимом) автора, заглавием, подзаголовком, эпиграфом, предисловием, послесловием и примечаниями. По мнению авторов энциклопедии, наличие рамочных компонентов придаёт произведению характер завершенности, усиливает его внутреннее единство, создаёт определённую установку восприятия [4, с. 851].

Посвящения как элементы письменного текста возникли в эпоху Средневековья и первоначально были «почти обязательным «украшением» первого листа любой книги» [там же], представляя собой торжественные восхваления важного лица – мецената или покровителя. На рубеже XVII–XVIII вв. в литературный обиход вошли посвящения, носящие предельно обобщённый, высокопарно-символический характер (такие посвящения иронически изображены в романе Ф. Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль»).

В конце XIX – начале XX вв. посвящения становятся особым знаком литературной преемственности, служат для выражения

искренней дружбы и сердечной привязанности. В русской литературе представлено немало примеров подобных посвящений. Так, например, И. С. Тургенев посвятил «Песнь торжествующей любви» Гюставу Флоберу («Посвящается памяти Гюстава Флобера»), повесть «Первая любовь» сопроводил посвящением П. В. Анненкову, отдельное издание романа «Отцы и дети» посвящено им памяти В. Г. Белинского. Лев Толстой посвятил И. С. Тургеневу журнальную редакцию своего рассказа «Рубка леса», тем самым подчеркнув связь и преемственность последнего с «Записками охотника». Андрей Белый книгу стихов «Пепел» посвятил Н. А. Некрасову, сборник «Урна» – В. Брюсову. Книга В. Брюсова «Stephanos» посвящена Вячеславу Иванову – «поэту, мыслителю и другу», а «Urbi et Orbi» – «другу и брату К. Бальмонту».

В художественном дискурсе нередки посвящения более интимного характера, обращённые к родным и близким (т. е. людям, которые не связаны с литературным творчеством, но значимы для личности писателя). Подобными посвящениями сопровождаются журнальные варианты «Идиота» и «Униженных и оскорблённых» Ф. М. Достоевского. В первом случае текст был посвящён С. Ивановой, во втором – старшему брату писателя, М. М. Достоевскому. Свой последний роман «Братья Карамазовы» автор посвятил жене – Анне Григорьевне Достоевской. Н. Г. Чернышевский посвятил роман «Что делать?» своему «другу О. С. Ч.» (т. е. Ольге Сократовне Чернышевской, жене писателя), Н. А. Некрасов сопроводил текст поэмы «Дедушка» посвящением «З-н-ч-е» (Зиночке, так он звал свою жену, Фёклу Анисимовну Викторову) [5].

Объединяет посвящения в художественном и научном дискурсах категория автора. Образ автора, явленный в посвящении как начальном элементе разворачивающегося перед читателем текста, оказывается актуальным для всей книги, основой внутреннего единства всех её элементов. Благодаря образу автора весь текст (дискурс) обретает самостоятельную коммуникативную, этическую и эстетическую значимость.

Независимо от прагматической направленности авторское посвящение всегда придаёт особую тональность тексту, определяет его индивидуальное своеобразие, подчёркивает открытость текстовых

границ, придаёт тексту временную и пространственную документированность и эмоциональность.

Современные тексты посвящений в рамках научного дискурса позволяют произвести их внутрижанровую типологию на разных основаниях.

По характеру коммуникации, эксплицируемой посвящением, выделяются: 1) *мемориальные* посвящения (включают слово «память» в дательном падеже), в них представлена коммуникация закрытого типа, т. е. не допускающая обратной связи; 2) *диалогические* посвящения, предполагающие продолжение взаимодействия между автором и адресатом (коммуникация открытого типа).

По характеру адресата различаются посвящения *полиадресатные* (обращены к широкой аудитории) и *моноадресатные* (апеллируют к конкретной личности или личностям).

По типу отношений между автором и адресатом возможно разграничить *экстравертные*, или *социально-ориентированные*, посвящения (в них осуществляется идентификация автора с определённой научной школой, социальной или локальной группой) и *интровертные*, или *ориентированные на личную сферу*, посвящения, связанные с выражением разнообразных интенций по отношению к близким людям.

Рассмотрим конкретные тексты посвящений с учётом того, как в них многообразно совмещаются указанные выше характеристики.

Классическими для научного дискурса являются мемориальные посвящения. Они широко представлены в текстах учебников, монографий, словарей. Так, например, строкой посвящения открывается учебник Н. Б. Мечковской «Общее языкознание: структурная и социальная типология языков» (2-е изд. – М., 2001):

Памяти Адама Евгеньевича Супруна.

Труд А. А. Леонтьева «Основы психолингвистики» (М., 1999) также сопровождается посвящением:

*Памяти А. С. Штерн
и Л. В. Сахарного.*

Посвящением открывается текст «Справочника по правописанию, произношению, литературному редактированию» Д. Э. Розенталя, Е. В. Джанджаковой и Н. П. Кабановой (М., 1994):

Памяти Татьяны Григорьевны Винокур.

Аналогичные посвящения предваряют тексты индивидуальных монографий. Например: *Светлой памяти Ильи Наумовича Горелова* (Седов К. Ф. Становление дискурсивного мышления языковой личности. Психо- и социолингвистический аспекты. – Саратов, 1999).

Памяти Юрия Владимировича Рождественского

(Романенко А. П. Советская словесная культура: образ ратора. – Саратов, 2000).

Памяти Дмитрия Сергеевича Лихачёва

(Чернов А. Ю. Хроники изнаночного времени. «Слово о полку Игореве»: текст и его окрестности. – СПб., 2006).

Тексты мемориальных посвящений нередко включают слово «учитель» или подразумевают его. Так, в монографии К. Е. Кореповой «Русская лубочная сказка» (Н. Новгород, 1999) после оборота титульного листа на отдельной странице до эпиграфа помещено следующее посвящение:

Светлой памяти моего учителя

Владимира Яковлевича Проппа.

Книга Л. П. Крысина «Жизнь слова» (М., 1980) открывается строками:

Светлой памяти моего учителя

Александра Андреевича Лапицкого.

В посвящениях, адресованных конкретным лицам, авторы нередко выражают определённые чувства и переживания. Это могут быть интенции признательности, почтения, благоговения, дружеской или сыновней благодарности. Например:

Моему учителю

Маргарите Николаевне Кожиной,
профессору Пермского университета,
с безграничной признательностью

(Котюрова М. П. Стилистика научной речи: учеб. пособие. – М.: Академия, 2010).

Обобщённый адресат в посвящении обозначается реже. Примером может служить текст, предваряющий университетский курс лекций известного российского философа М. С. Кагана:

Моим учителям и моим ученикам

(Каган М. С. Эстетика как философская наука. – СПб.: Петрополис, 1997).

В любом случае за посвящением стоит индивидуальность автора, которая проявляется и в построении данного микротекста, и в выборе вербализуемых в нём смыслов.

Для посвящения характерна общая семантика «рубежности» события – завершения работы над текстом книги, в связи с чем она выступает для автора знаком

переживания этого события. Чаще всего посвящения представлены в индивидуальных монографиях, которые являются итогом многолетних раздумий исследователя над проблемой, результатом долгой и напряжённой работы. Реже посвящениями сопровождаются учебные пособия, курсы лекций, которые также носят знаковый для их авторов характер, знаменуют собой завершение некоего этапа в жизни. Текст посвящения как вербализация личностного смысла рождается уже после того, как готов текст книги, он словно обрамляется строками посвящения, получает свою завершённую форму.

Так, например, коллективная монография саратовских русистов «Хорошая речь» под редакцией М. А. Кормилицыной и О. Б. Сиротининой предваряется развернутым посвящением:

Светлой памяти

Галины Георгиевны Полищук –
неутомимого борца за чистоту
и красоту русской речи
п о с в я щ а е т с я .

Экстравертные посвящения имеют своей целью подчеркнуть значимость публикуемого труда с точки зрения отдельных парадигм научного знания или – чаще – в рамках определённой научной традиции, направления или школы. Они могут носить общий характер (*Интеллектуалам XXI века посвящается* – Винарская Е. Н. Сознание человека. – М., 2007), но чаще содержат локальные маркеры, как например, в учебном пособии С. Г. Тер-Минасовой «Язык и межкультурная коммуникация» (М., 2000):

Посвящается студентам,

преподавателям и сотрудникам
факультета иностранных языков
МГУ имени М. В. Ломоносова.

Гораздо более распространены в научном дискурсе конкретизированные посвящения, включающие имя создателя научной школы. Например, курс лекций В. П. Даниленко «История русского языкознания» (2-е изд. – Иркутск, 2003) предваряется следующим текстом (с фотографией учёного):

Светлой памяти Юрия Сергеевича Маслова
посвящается эта книга.

Книга В. М. Мокиенко «Образы русской речи: историко-этимологические очерки фразеологии», выдержавшая два издания (Л., 1986; СПб., 1999), перед предисловием содержит посвящение:

Галине Алексеевне ЛИЛИЧ –
моему Учителю.

Сравните с приведёнными тексты посвящений, представленные в монографии А. Л. Топоркова «Теория мифа в русской филологической науке XIX века» (М., 1997): *Светлой памяти Никиты Ильича Толстого*. Или посвящение, включённое в монографию М. С. Родионова «Информационный код русских богатырских былин» (Челябинск, 2007):

*Посвящается
Александрю Ивановичу Лазареву
и Галине Яковлевне Шишмаренковой.*

(В тексте посвящения названы уважаемые профессора Челябинского государственного университета, у которых учились многие поколения студентов, в том числе автор настоящей статьи).

Обычно текст посвящения не превышает более 3–4 строк, но есть исключения. Так, в работе А. П. Авцына и его коллег «Микроэлементоза человека: этиология, классификация, органопатология» (М. : Медицина, 1991) представлен следующий текст:

*Посвящается памяти
основоположника биогеохимии
Владимира Ивановича Вернадского
и его выдающихся последователей
Александра Павловича Виноградова
и Виктора Владиславовича Ковальского,
рано оценивших значение микроэлементов
для жизнедеятельности здорового
и больного организма и много сделавших
для развития этого направления науки.*

В целом экстравертные посвящения более привычны для научного дискурса, они представлены как в учебных изданиях, так и в собственно научных. Структура подобных посвящений позволяет судить о сложившемся стереотипе. Текст посвящения обычно включает слово *посвящается*, которое располагается в абсолютном начале (реже – в конце) текста, например:

*Посвящается памяти
Маргариты Генриховны (Андреевны) Ведель
и Александра Ильича Перельман*

(Алексеенко В. А. Экологическая геохимия. – М. : Логос, 2000).

Названное ключевое слово может отсутствовать в тексте посвящения, в таком случае оно переходит в категорию подразумеваемого, имплицитного. Например:

*Памяти подвижника уральского краеведения
писателя Владимира Павловича Бирюкова –
в год столетия со дня его рождения*

(Шмаков А. А., Шмакова Т. А. Урал литературный : краткий библиографический словарь. – Челябинск, 1988).

В приведённом тексте слово «посвящается» легко может быть восстановлено без изменения общей тональности и информационного наполнения текста.

В нашей картотеке есть лишь один пример отступления от традиционной формулы посвящения. Речь идёт о посвящении, помещённом в научном труде И. А. Зимней «Лингвопсихология речевой деятельности» (М. ; Воронеж, 2001):

*Признательность всем, кто
учил и у кого училась, с кем
работала.*

Данный текст, как и обычное посвящение, расположен над предисловием к книге, содержит интенцию выражения признательности, но нетипичность его формы свидетельствует о его пограничном характере между экстравертными и интровертными посвящениями. В отличие от приведённых выше мемориальных и экстравертных посвящений, в которых указание на конкретное имя исследователя опосредованно информирует о разделяемых автором (авторами) принципах отбора и осмысления фактов, предпочтительных концепциях и методах научного анализа, в данном случае акцент сделан на качествах и оценках самого учёного как личности.

Наиболее интересны для исследования *интровертные* посвящения – относительно новый для научного дискурса вид посвящений. Их появление и постепенное превращение в устойчивый феномен связано с рубежом XX–XXI вв., что, на наш взгляд, не случайно. Как отмечают исследователи, на рубеже веков обостряются ощущения, связанные с культурным временем и пространством, поэтому закрепление нового научного жанра вполне логично. Кроме того, для современного научного дискурса все более характерен процесс интимизации [2].

Интровертными мы считаем посвящения, которые обращены к ближайшему окружению личности исследователя – его родным и друзьям. Этот тип посвящений выявляет обычно скрытые от посторонних глаз взаимоотношения в семье учёного. При этом известно, что личная поддержка родителей, супруга, детей и других родственников оказывается чрезвычайно значимой для каждого человека, посвятившего себя науке.

В большинстве случаев посвящения вербализуют признательность родителям. Это самый распространённый тип интенции в интровертных посвящениях, различия могут быть связаны с объёмом выражаемой в тексте информации, характером коммуникации (открытого или закрытого типа), импликацией или экспликацией ключевого слова «посвящаю». Сравните:

Моим родителям

(Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – Омск, 1999).

*Посвящается моим родителям –
Сарычевым Марии Павловне
и Владимиру Григорьевичу,
благородным и светлым людям*

(Лаенко Л. В. Перцептивный признак как объект номинации. – Воронеж, 2005).

*Посвящается памяти
моих родителей*

(Налепин А. Л. Два века русского фольклора: опыт и сравнительное освещение подходов в фольклористике России, Великобритании и США в XIX–XX столетиях. – М. : ИМЛИ РАН, 2009).

*Светлой памяти моих родителей –
Петра Ивановича
и Надежды Ивановны Крысиных –
посвящаю*

(Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. – М. : Изд-во Эксмо, 2006).

*Моим родителям
Нине Васильевне
и Александру Фёдоровичу Рязановым
с любовью и благодарностью*

(Воронцова Т. А. Речевая агрессия: вторжение в коммуникативное пространство. – Ижевск, 2006).

*Посвящается моей матери,
Н. Ф. Кравченко*

(Кравченко А. В. Знак, значение, знание. Очерк когнитивной философии языка. – Иркутск, 2001).

*Посвящается моей матери
Сибиряковой Р. А. –
преподавателю русского языка
и литературы*

(Сибиряков И. В. Метафора: гносеологический статус, механизмы реализации и роль в познании. – Челябинск, 2006).

*Светлой памяти моего отца,
Кочегарова Виктора Николаевича,
посвящается*

(Мякишева О. В. Пространственная семантика: ресурсы языка и их функциональный потенциал. – Саратов, 2007).

В нашей картотеке есть пример рефренозного использования посвящений родителям в разных публикациях автора:

Посвящается

*светлой памяти моих
бесконечно дорогих родителей*

Р. В. Маковской и М. Л. Маковского

(Маковский М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: образ мира и миры образов. – М. : ВЛАДОС, 1996).

*Светлой памяти моих бесконечно дорогих
родителей – Михаила Львовича Маковского
и Розалии Вениаминовны Маковской
посвящается. Их образ и имя навеки
останутся для меня святыми*

(Маковский М. М. Феномен табу в традициях и в языке индоевропейцев: сущность – формы – развитие. – М. : Азбуковник, 2000).

Объединяющим во всех приведённых выше текстах оказывается притяжательное местоимение «мой», которое усиливает интимный характер речевого произведения и его эмоциональность.

Второй после родителей фигурой, значимой для личности исследователя, оказывается фигура супруга. Эти посвящения могут носить как стандартный (в рамках жанра), так и творческий характер. Сравните:

*Посвящаю памяти
моей дорогой жены и друга
Чистовой*

Беллы Ефимовны

(Чистов К. В. Русская народная утопия (генезис и функции социально-утопических легенд). – СПб. : Дмитрий Буланин, 2003).

*Светлой памяти моего мужа
Николая Семёновича Михина*

(Шулежкова С. Г. Крылатые выражения русского языка, их источники и развитие. – М. : Азбуковник, 2001).

*Жене, товарищу, другу
Галине Александровне Виноградовой
с любовью посвящаю*

(Виноградов Б. В. Растительные индикаторы и их использование при изучении природных ресурсов. – М. : Высшая школа, 1964).

Посвящаю моей жене Людмиле

(Канке В. А. Основные философские направления и концепции науки. Итоги XX столетия. – М. : Логос, 2000).

Посвящается

любимой жене Любове Яковлевне

(Лейчик В. М. Люди и слова. Как рождаются и живут слова в русском языке. – М. : ЛИБРОКОМ, 2009).

*Регине и Виолетте – супругам нашим,
с ангельской кротостью и улыбкой
прощающим нам (иногда)
наши непаремитологические «анти»*

(Вальтер Х., Мокиенко В. М. Антипословицы русского народа. – СПб. : Нева, 2006).

В последнем примере мы наблюдаем реализацию в тексте посвящения шутильной тональности авторов. Это довольно редкий пример для подобного жанра. Чаще в посвящениях реализуется торжественная тональность, призванная подчеркнуть, что личность автора выступает субъектом ценностных ориентаций, ей присущи активное самосознание, свобода выбора в сочетании с ответственностью.

Местоимение «мой», употреблённое в абсолютном начале текста интровертного посвящения, в сочетании с нетипичным выбором адресата со всей определённо актуализирует личностные смыслы и наделяет их дополнительной выразительностью. Сравните:

Моей семье

(Голованова Е. И. Категория профессионального деятеля: Формирование. Развитие. Статус в языке. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2004).

Моему сыну

(Маркова Т. Н. Современная проза: конструкция и смысл (В. Маканин, Л. Петрушевская, В. Пелевин). – М. : МГОУ, 2003).

Моему другу Ларисе Семейн

(Тарасова И. А. Идиостиль Георгия Иванова: когнитивный аспект. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2003).

*Посвящаяю памяти
моего дорогого друга*

Дмитрия Евгеньевича МИХАЛЬЧИ

(Чичерин А. В. Очерки по истории русского литературного стиля. Повествовательная проза и лирика. – М. : Худож. литература, 1997).

*Моей самоотверженно доброй сестре –
Человеку долга и чести –*

*Нине Георгиевне Зубковой
с восхищением и нежностью*

(Зубкова Л. Г. Общая теория языка в развитии: учеб. пособие. – М.: Изд-во РУДН, 2002).

Единичный пример в нашей картотеке связан с образом бабушки:

Памяти моей бабушки

Бобровой Зинаиды Григорьевны

(Коновалова Н. И. Словарь народных названий растений Урала. – Екатеринбург, 2000).

Дружеская тональность, задушевность интровертных посвящений создают атмосферу доверительного, интимного контакта между автором и читателем научного текста.

В целом посвящения особым образом маркируют научные тексты, делают их самодостаточным фактом культуры, выделяют из общего ряда как наделённые личностным смыслом. По словам М. М. Бахтина, «всякое вступление в сферу смыслов свершается только через ворота хронотопов» [1, с. 391]. Отсюда – эмоциональность и ценностная окрашенность переживания конкретного момента – момента завершения научного труда.

Через посвящение, выражающее отношение к другим, автор транслирует образ самого себя, что позволяет воспринимать научный текст как отражение человеческой личности. Диалог учёного и компетентного читателя наделяется таким образом необходимыми аксиологическими и культурными смыслами.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе : очерки по исторической поэтике // М. М. Бахтин Вопросы литературы и эстетики. М. : Худож. литература, 1975. С. 234–407.
2. Голованова Е. И. Интимизация современной научной речи // Языки профессиональной коммуникации : сб. ст. участников III междунар. науч. конф.: в 2 т. Челябинск: Энциклопедия, 2007. Т. 2. С. 31–35.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М. : Русский язык, 1989–1991. Т. 1–4.
4. Литературная энциклопедия терминов и понятий / гл. ред. и сост. А. Н. Николюкин. М. : Интелвак, 2003. 1600 стб.
5. Посвящение // Достоевский: эстетика и поэтика : словарь-справочник / сост. Г. К. Щенников. Челябинск : Металл, 1997. С. 199.
6. Посвящение // Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. М. : Сов. энциклопедия, 1987. 752 с.
7. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М. : Русский язык, 1983. Т. 3. 752 с.